

РГБ ОД

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Бурятский институт общественных наук

Диссертационный совет Д 003.26.01
по филологическим наукам

На правах рукописи

БАЗАРОВА Валентина Владимировна

**ТИПОЛОГИЯ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКИ
БУРЯТСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

Специальность 10.02.16 - монгольские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ 1995

Диссертация выполнена в отделе языкознания Бурятского института общественных наук Сибирского отделения Российской Академии наук.

Научный руководитель - доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, профессор **Рассадин В.И.**

О ф и ц и а л ь н ы е о п п о н е н т ы:
доктор филологических наук, профессор **Золжоев В.И.**
кандидат филологических наук, доцент **Болсохоева А.Д.**

Ведущая организация - кафедра восточных языков и лингвострановедения Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств.

Защита состоится "28" ноября 1995 г. на заседании диссертационного совета Д 003.26.01 по присуждению ученой степени доктора наук в Институте общественных наук Сибирского отделения РАН (670042, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. М.Сахьяновой, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Бурятского научного центра (г.Улан-Удэ, ул. М.Сахьяновой, 6).

Автореферат разослан "23" октября 1995 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Г.А. Дырхеева

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Лингвистическая типология существует более полутора веков. За это время неоднократно менялся взгляд на задачи типологических исследований. В последнее время интерес к типологическому изучению языков значительно возрос. Об этом свидетельствует появление в научной лингвистической литературе таких фундаментальных монографий по типологии, как работы В.А.Успенского, Ю.В.Рождественского, В.Д.Аракина, В.Н.Ярцевой, В.Г.Гака и других. Кроме того, возросший интерес языковедов к проблемам типологии получил в начале 60-х годов нашего столетия свое организационное выражение в форме выступлений отечественных и зарубежных ученых на съездах (выступления В.Н.Ярцевой, М.А.Кумахова на X-ом Международном конгрессе лингвистов в 1967 г. в Бухаресте), конференциях (в Институте Востоковедения АН СССР в 1968 г.), дискуссиях (тема: "Типология как раздел языкознания" в 1977 г. - выступления В.Н.Ярцевой, В.М.Солнцева и др.), научных сессиях Института языкознания в 1974 г. (выступления М.М.Гухман, В.Н.Ярцевой, Н.Н.Семенюк и др.), на которых обсуждались общие методологические проблемы типологии как науки (В.Н.Ярцева), ее структура и подразделения, а также проблемы частной типологии, в том числе проблемы создания типологической грамматики отдельных групп языков, типологии литературных языков донационального периода (М.М.Гухман) и современных литературных языков, а также проблемы типологии языковых состояний и т.д. [Аракин, 1983, с.1].

Сегодняшний интерес к типологии связан с успехами прикладного и теоретического языкознания. Это определило ее цели и задачи на современном этапе. Определяя цели и задачи типологических исследований, Дж.Гринберг, например, выделяет три основных задачи: а) обобщающую, связанную с установлением универсалий, как критерия типологических отождествлений или различий; б) классифицирующую; в) индивидуализирующую, при которой определяются характерные черты языка или языковой семьи.

Сопоставительная лингвистика исследует языки независимо от их родства. Как отмечает В.Н.Ярцева, наиболее показательным в сопоставительных исследованиях "будет материал неродственных языков, именно в таком материале наиболее четко проступают тенденции, вызванные к жизни типологическими особенностями сопоставляемых языков" [Ярцева, 1981, с. 32]. Сопоставительное изучение язы-

ков раскрывает не только общие черты языков, но также помогает выявить индивидуальные особенности конкретного языка. Иначе говоря, такого рода сопоставительное изучение в значительной мере опирается на типологическое исследование языков. Можно сказать, следовательно, что сопоставительная типология объединяет сопоставительный и типологический анализ языков.

Сопоставительно-типологическому исследованию бурятского и русского языков посвящено немного работ, из которых наиболее заметными являются "Сопоставительная грамматика русского и бурятского языков" Ж.С.Сажинова, "Гласные фонемы бурятского и русского языков" В.И.Золхоева, монография М.Н.Мангадаева "Основные особенности грамматического строя русского и бурятского языков", "Сравнительная характеристика основных структурных особенностей бурятского и русского языков" А.А.Дарбеевой, диссертация А.С.Жаргалова "Интонационное оформление коммуникативно-модальных разновидностей общего вопроса в бурятском языке в сопоставлении с русским (экспериментально-фонетическое исследование)", монография О.Д.Бу-хаевой "Типологическое сопоставление фонем и их сочетаемости в бурятском и русском языках", несколько статей в сборнике "Сопоставительно-типологические исследования монгольских языков" (Улан-Удэ, 1993), монография В.М.Егодуровой "Типология развития глаголов бурятского и русского языков (на примере глаголов движения)". Но все же можно сказать, что в разработке проблемы типологии развития данных языков достигнуты определенные успехи. Но в то же время проблема типологии процессов развития лексики не стали основным объектом исследований. Вместе с тем эти проблемы чрезвычайно существенны.

Целью данной работы является установление типологических особенностей процессов обогащения словарного состава бурятского и русского языков.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

1. Описать процессы семантического развития (семантическая деривация) лексики бурятского и русского языков и их типологические особенности.

2. Выявить типологию способов словообразования в обогащении словарного состава обоих языков.

3. Описать и обобщить результаты взаимовлияния бурятского и

русского языков и их взаимодействия с другими языками, выявить технологию процессов обогащения лексики исследуемых языков за счет иноязычных заимствований.

Методы исследования. Основным методом исследования в диссертации является сопоставительно-типологический метод. В данной работе сопоставительный метод рассматривается как один из основных компонентов типологического изучения исследуемых языков. В результате такого подхода была получена возможность последовательно сопоставить факты одного языка с фактами другого языка, определить различия и тождества сопоставляемых языков. При этом на всех этапах работы мы опираемся на системный подход: каждое конкретное явление рассматривается как элемент системы во взаимодействии и взаимосвязи с другими явлениями. В результате такой подход дает возможность определить особенности каждого элемента, его функции и место в исследуемых языках, как в системе.

Источниками послужили: академические словари русского языка (толковые, энциклопедические, орфографические, словообразовательные, иностранных слов, этимологические и др.), бурят-монгольско-русский словарь, словарь тюркизмов, бурятско-русский словарь. Широко использовались материалы, приведенные в академических грамматиках и в специальных работах по данной теме, материалы периодической печати и научно-популярной литературы.

Научная новизна работы состоит в том, что в бурятоведении впервые применены системный и сопоставительно-типологический анализы процессов развития лексических систем бурятского и русского языков, что позволило выявить их типологию и специфику.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут послужить уточнению теории взаимодействия языков в многонациональном государстве. Выводы относительно специфических и общих черт процессов обогащения лексики конкретных языков, в данном случае бурятского и русского, важны и для общих типологических исследований разноструктурных языков. Материал и частные выводы могут быть использованы при дальнейшей разработке теоретических проблем лексикологии, в курсах по типологии бурятского и русского языков, теории перевода, а также в практике преподавания русского языка в национальных школах и вузах.

Апробация материала. Диссертация обсуждалась на заседании

отдела языкознания Бурятского института общественных наук СО РАН, ее основные положения докладывались на конференции, посвященной 115-летию Б.Б.Барадина (июнь 1993 г.), по теме диссертации имеются три публикации.

Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цель и задачи исследования, определяются методы исследования, научная и практическая значимость диссертации.

В первой главе "Процессы семантического развития лексики бурятского и русского языков" дается описание лексико-семантического уровня языка как системы, способной изменяться.

В § 1 "Определение понятия семантической деривации" характеризуется семантическая деривация как один из способов названия нового в реальной действительности. Семантическая деривация - это изменения семантической структуры слов, которые возникают, с одной стороны, в результате развития определенных процессов и явлений в жизни общества, а с другой - в результате функционирования слов в лексической системе языка в результате изменения парадигматических и синтагматических связей слов в этой системе. К явлениям семантической деривации относится "широкий круг семантических преобразований, в первую очередь разные виды переносов (метафорических, метонимических, функциональных), изменение семантического объема слов (расширение, сужение, специализация значений), семантические кальки. Семантическая деривация относится к так называемой вторичной номинации, т.е. к "использованию уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения" [Способы..., 1982, с. 176].

Семантические преобразования, связанные с разными видами переносов, обусловлены внутренними языковыми связями слов в лексической системе, тогда как такие же преобразования, касающиеся изменений семантического объема слов, определяются историческими процессами и явлениями в жизни общества, как и иными внешними причинами, по-разному воздействующими на семантическую структуру слова. Как видно, в отличие от появления в результате семантической деривации новых значений у старых слов такое явление, как утрата одного или нескольких значений многозначного слова целиком

объясняется внеязыковыми причинами - утратой в жизни общества соответствующего предмета, явления или понятия. В этом случае смысловая структура слова упрощается. Например, этот семантический процесс в русском языке активно проявился в первые десятилетия после Великой Октябрьской социалистической революции, когда происходила ломка старых представлений и понятий [См.: Грановская, 1983, с. 58-59]. Утрата одного из значений многозначного слова может вести только к упрощению его смысловой структуры, если утрачивается не его основное номинативное значение, но она же может приводить и к перестройке этой смысловой структуры, если утрате подвергается основное значение слова.

В принципе внеязыковыми причинами объясняются и те семантические преобразования слов, которые характеризуются изменением актуальности значений многозначного слова: актуальное прежде значение отходит на второй план, а ранее неактуальное актуализируется. Подобная передвижка значений связана с определенными изменениями в жизни общества, в реальной действительности, в которой происходит, так сказать, "переоценка ценностей". Такое изменение актуальности значений исследователи отмечали у слов общественно-политической лексики, как например, народность, нация, партия, пролетариат и др. [См.: Ожегов, 1974, с. 180-181; Бельчиков, 1959, с. 55].

Однако следует признать, что главным в процессе семантической деривации является возникновение у старых слов новых значений, развитие многозначности слова. В этих процессах определяющую роль играют языковые причины, внутренние отношения слов в лексической системе. Важно отметить и роль разговорной речи в развитии новых значений у слов в результате переноса наименований. В разговорной речи постоянно появляются новообразования, возникающие как в результате аффиксальной, так и в результате семантической деривации.

§ 2 "Семантическое развитие лексики (семантическая деривация) бурятского и русского языков и их типологические особенности" посвящен рассмотрению процессов семантического развития лексики на примере конкретных сопоставляемых языков: бурятского и русского.

В современном бурятском языке широко представлены процессы семантической деривации слов: различные семантические преобразо-

вания, связанные с разными видами переносов значений, с изменением семантического объема слов, семантические кальки. Все это способствует значительному обогащению лексико-семантического уровня бурятского языка. Кроме того, лексикализация различных переносных значений, семантических калек является одним из способов номинации, появления новых лексем в лексической системе бурятского языка. Следует отметить, что развитие переносных значений в бурятских словах процесс исторический, немало способствовавший развитию и обогащению как лексико-семантического, так и лексического уровней бурятского языка. Продолжается он и в настоящее время. При этом в период самостоятельного развития бурятского языка до развития массового бурятско-русского двуязычия и усиления влияния русского языка изменение семантики слов шло, так сказать, естественным путем в основном на бурятской почве. В условиях же усиления влияния русского языка в советское время и развития массового бурятско-русского двуязычия изменение семантики бурятских слов идет в двух направлениях: а) продолжается традиционное изменение семантики на собственно бурятской почве; б) происходит развитие различных переносных значений бурятских слов под влиянием русского языка, появляются так называемые семантические кальки. В качестве примера можно привести развитие семантики у слов сагаан "белый", таһалга "перегородка", нутаг "родное кочевье, родной край". Так, прилагательное сагаан имеет самое основное первичное значение "белый", как название соответствующего цвета предмета или масти животного. Под влиянием переноса значения по сходству у слова сагаан развились значения "молочная барда, остающаяся после перегонки молочной водки", а также "северный олень", поскольку оба эти понятия связаны с белым цветом. Но уже под влиянием русского языка в эпоху гражданской войны слово сагаан "белый" получило политическую окраску и стало антонимом к слову улаан "красный". Под влиянием русского языка в бурятском языке возникли такие словосочетания, как сагаан сэрег "белая армия", улаан сэрег "красная армия", сагаан сэрегшэ "белогвардеец", улаан сэрегшэ, улаан армеец "красноармеец". При появлении еще в царское время металлических денег разного цвета слово сагаан "белый" стало означать также "серебряная монета", а впоследствии и "копейка".

Слово таһалга, образованное от бурятского глагола таһалха "разделять, отделять", имеет самое первое значение "перегородка".

Под влиянием переноса значения по смежности у него развилось значение "комната", которое сейчас выходит на первое место. Процесс генерализации значения способствовал развитию у этого слова более общего значения "помещение". Аналогичный процесс генерализации значения можно проследить и у слова нотаг, имеющего первичное значение "родное кочевье, родной край", которое стало означать также "местность вообще". Кстати, все отмеченные значения у слов сосуществуют.

Следует признать, что в настоящее время процесс развития переносных значений у бурятских слов под влиянием русского языка очень распространен. Весьма значительное количество бурятских слов развило свои значения под влиянием русского языка. Так, например, слово одон, означавшее ранее "звезда (как астрономический термин)", теперь стало означать также "звезда, орден". Появились кальки с русского языка: Улаан одоной орден "Орден Красной звезды", Алтан одоной орден "орден Золотой звезды". У этого слова в современную эпоху появилось также значение "спутник (космический)": хэмэл одон "спутник", ср. также сочетание онгосо одон "космический корабль". Далее. Бурятское слово нударга имело одно значение "кулак (сжатая кисть руки человека)", но в эпоху коллективизации получило еще значение "кулак (богач, нежелательный классовый элемент)", т.е. получило политическую окраску. Прилагательное улаан "красный" тоже получило политическую окраску и под влиянием русского языка образовало словосочетания типа улаан булан "красный уголок", Улаан талмай "Красная площадь", улаан тугта "краснознаменный".

В русском языке в семантической структуре большого числа многозначных слов тоже произошли изменения, связанные с перегруппировкой значений, с утратой или с отходом на второй план прежних первых, основных значений и выдвиганием в качестве актуального того значения, которое первоначально было вторичным, переносным или специальным. Приобретение таким значением характера основного превращало его в нейтральное общеупотребительное. Так, например, слову АНКЕТА СУ* приписывал основное значение "собрание сведений

СУ* - "Толковый словарь русского языка" под ред. Д.Н.Ушакова, 1934 г.

путем получения ответов на вопросы, составленные по известной форме или программе" и как оттенок его - "опросный лист для получения определенных сведений". В последующие годы прямым и актуальным значением этого слова стало "опросный лист"; то же значение, которое было основным, отошло на второй план, ибо это значение приняло на себя слово анкетирование - отглагольное образование от анкетировать. В работе на ряде примеров, относящихся к конкретной предметной лексике, подробно рассмотрены процессы расширения семантического объема русских слов и появления у них новых значений разного характера или оттенков значений. Например: АТЕЛЬЕ. СУ - Мастерская у занимающихся искусством или художественным ремеслом. МАС** : 1. Мастерская живописца, скульптора, фотографа. 2. Мастерская одежды, обуви и т.п. Сохранив старое значение, слово по функциональному сближению было перенесено на обозначение иных объектов и получило новое значение.

Рассмотренные выше процессы расширения семантического объема многозначных слов, появления у них новых значений, усложнение из семантической структуры одновременно были связаны в некоторых случаях с утратой отдельных значений таких слов. Возьмем, например, слово ВЕРМИШЕЛЬ. СУ указывает на прямое значение этого слова - "сорт лапши (кулин.)" и на его переносное значение - "запутанная масса каких-л. мелочей (разг.)". В МАС прямое значение слова сохраняется, хотя и уточняется его толкование: "сорт тонкой лапши фабричного производства", оно не имеет ограничительной пометы, так как в этом значении слово является теперь общеупотребительным. Переносное же значение слова утрачено, и разговорной речи это не свойственно.

При исследовании процессов семантической деривации был сделан весьма важный вывод о том, что в числе производных слов нестабильность семантического объема проявляют те, которые являются идиоматичными, т.е. содержат в своем значении такие семантические элементы, которые отсутствуют в тех морфемах, с помощью которых образовано данное слово, и наоборот - неидиоматичные производные имеют стабильную семантическую структуру.

МАС** - "Словарь русского языка" под ред. А.П.Евгеньевой, 1981 г.

Слова в бурятском языке, как и в русском, могут не только обновляться, но и зародиться на основе семантических изменений, оставляя нетронутой свою фонетическую структуру.

Семантическое изменение в слове может стать ядром образования нового слова, новой словарной единицы. В образовании нового слова огромную роль играет его значение.

В этом же параграфе диссертации описываются факты омонимии, синонимии и антонимии в бурятском и русском языках, основные пути их возникновения и развития в обоих языках, их роль в обогащении лексических систем языков.

Вторая глава "Обогащение лексических систем бурятского и русского языков за счет внутренних словообразовательных возможностей" посвящена анализу собственных словообразовательных процессов развития и обогащения словарного состава обоих языков.

В § 1. "Определение понятий словообразования" посвящен характеристике основных понятий и терминов, используемых в данном исследовании.

Словообразование, как следует из слагающих этого термина, можно определить как процесс создания, образования новых слов, как процесс пополнения, обогащения словарного состава языка новыми лексическими единицами. Словообразование изучает производные и сложные слова, устанавливает отношение производности, выясняет характер словообразовательной структуры производных и сложных слов и их словообразовательных значений, занимается вопросами словообразовательных средств и их продуктивности.

Производные слова являются одним из объектов словообразования и представляют особую систему. Они характеризуются признаками, свойственными только им. Как отмечает Э.М.Медникова, "эти признаки могут быть наблюдаемыми, т.е. получающими определенное "формальное" выражение, и ненаблюдаемыми" [Медникова, 1974, с.57].

Многозначность или омонимия аффиксов, бесспорно, может повлиять на многозначность или омонимию производных слов. Однако, как и в случае со словами, трудно четко разграничить полисемию и омонимию аффиксов. Именно поэтому в лингвистической литературе до сих пор нет однозначного ответа на вопрос, что же такое словообразовательная омонимия.

Словообразовательная модель является основной классификационной единицей в словообразовании и определяется, как правило,

как наиболее общая формула или типовая (единая для словообразовательного ряда) структура, это сочетание, соединение по определенным законам, правилам, двух и более компонентов или соединение производящей основы с определенным лексико-категориальным значением со словообразовательным элементом (суффиксом, префиксом и т.п.)

Словообразование характеризуется свойством продуктивности. В данной работе продуктивность определяется как способность языка создавать производные слова по имеющимся в нем моделям из имеющегося в нем материала. Иными словами, продуктивность - это наличие живой словообразовательной модели, существующей в современном языке и образующей новые слова и формы. Словообразовательная модель является продуктивной, если она максимально реализует свои производящие возможности. При определении продуктивности количественный фактор, бесспорно, имеет значение, однако нельзя продуктивность ставить в зависимость от употребительности. Характер продуктивности зависит от способности деривационных компонентов к реализации словообразовательной потенции.

В § 2 "Роль аффиксального и неаффиксальных способов словообразования в процессе обогащения лексических систем бурятского и русского языков" на конкретном материале обоих языков рассмотрены пути развития и пополнения их лексических систем за счет использования собственных словообразовательных возможностей: как аффиксального, так и неаффиксальных способов.

Как отмечают исследователи словообразования бурятского и других монгольских языков [см., напр., Бертагаев 1974, Дондуков 1964, 1993, Шагдаров 1967], бурятский язык использует для образования новых лексем различные способы: как аффиксальный, так и несколько неаффиксальных, к числу которых относят фонетический способ, лексико-семантический способ, лексикализацию различных морфологических форм слов, лексикализацию синтаксических словосочетаний разного рода, в том числе и парное основосложение. О лексико-семантическом способе, основанном на развитии семантики слов, на семантической деривации, на синонимии, омонимии, антонимии уже было подробно сказано выше, в I-й главе, поэтому здесь мы не будем касаться данного способа словообразования. Из других неаффиксальных способов как наиболее древнейший в монгольских языках отмечается фонетический способ, основанный на филиации значе-

ний слова посредством чередований звуков. Ср., например, бурятские лексемы: урадхал "течение, поток" - урасхал "течение (политическое)"; үүдхэл "затя" - үүсхэл "инициатива, почин"; дэгжэхэ "увеличиваться, усиливаться, расцветать" - дэбжэхэ "расти, развиваться, крепнуть, улучшаться"; хажуул "караул" - сахюул "охрана, телохранитель, блюститель"; задалха "вскрывать, развешивать" - задарха "раскрываться, распечатываться, разваливаться". Особенно продуктивен этот способ при образовании образных слов, которые составляют весьма многочисленный пласт лексики бурятского языка, являющийся ее спецификой [См.: Шагдаров, 1962, с.112].

Наиболее продуктивным из неаффиксальных способов словообразования в бурятском языке, как и вообще в монгольских языках, является словосложение и парное сочетание слов, т.е. фактически это лексикализация различных словосочетаний, синтаксический способ. При помощи него образовано очень много новых слов и терминов в современном бурятском языке. Ср., например, бур. ажахы "хозяйство", ажабайдал "жизнь", ахадүү "братский", табанжэл "пятилетка", улас турэ "политика", олонийта "масса, общественность", хамтын байра "общечитие", ср. также лексикализацию идиоматических словосочетаний типа нохойн хоншоор "шиповник" (букв. "собачья морда"), үхэр нүдэн "черная смородина" (букв. "коровий глаз") и т.п.

Однако всеми исследователями единодушно признается, что основным и преобладающим способом образования новых слов в бурятском языке, а следовательно основным путем обновления и пополнения его лексического состава является способ аффиксации, использования специальных словообразовательных аффиксов. В данном параграфе подробно рассмотрены наиболее продуктивные аффиксы бурятского языка, образующие существительные (афф. -л, -лга, -лта, -аан, -аа, -уур, -уул, -г, -га, -ган и др.), прилагательные (афф. -та, -тай, -ша, -шаг, -лиг, -мал, -няй, -маг, -бтар), глаголы (афф. -л, -ла, -ра, -да, -та, -ша, -шала и др.), наречия (афф. -аар, -да, -та, -гша, -ша, -тай, -даа, -шаг, -дуу и др.).

Для современного русского языка характерны следующие способы словообразования [См.: Грамматика-70, Грамматика-80, Земская 1965, 1973, Кубракова 1966, 1972, Шанский 1953, 1954, 1968, Шанский, Тихонов 1981]: 1) способы, имеющие одну мотивирующую основу, 2) способы, имеющие более чем одну мотивирующую основу. При этом второй способ и субстантивацию прилагательных и причастий из пер-

вого (ср., напр., такие примеры, как больной, раненый, заведующий, новое, суточные и т.п.) можно считать несuffixальными способами словообразования в русском языке. Второй способ представляет собой различного типа сложения слов. При сложении основ часто используется интерфикс, сигнализирующий о нейтрализации грамматического значения предшествующего слова, характерен закрепленный порядок слов и единое главное ударение, объединяющее композиты в одно слово (ср., напр., пароход, копоушка, землепроходец, первоисточник). К этому же второму способу относят и сращения, представляющие собой слова, во всех своих формах по морфемному составу полностью тождественные синонимичным словосочетаниям. Для сращений тоже характерны закрепленный порядок компонентов (обязательная препозиция подчиненного компонента) и единое главное ударение. Например: умалишенный, азотсодержащий, долгоиграющий, вечнозеленый. Характерен для русского языка в составе этого способа и прием аббревиации, основанный на сочетании произвольно усеченных основ. Это сочетание получает единое ударение и отнесение к одному из типов склонения существительных. Например: вуз, местком, сберкасса, эсминец, комроты, комбат, загс и т.п. Данный тип довольно продуктивен в русском языке.

Но в то же время отмечается также высокая продуктивность affixального способа, составляющего суть образования слов от одной мотивирующей основы. При этом в русском языке, в отличие от бурятского, выделяются три типа affixального словопроизводства: 1) suffixальный - образование нового слова путем присоединения suffixа к исходному слову (напр., каменщик, оружейник, чайник, опорный и т.п.); 2) prefixальный - основанный на присоединении к исходному слову prefixа (напр., прадед, переписать, послезавтра, преогромный); 3) suffixально-prefixальный, использующий одновременное присоединение prefixа и suffixа (напр., приморье, пересилить, разбежаться, по-новому). Эти типы affixального словообразования в русском языке очень продуктивны. Так, существительные в современном русском языке образуются с помощью большого количества suffixов. Например, только существительные, мотивированные глаголами со значением "носитель процессуального признака" образуются более чем 66 suffixами [Быкова, 1974, с. 60]. В отличие от suffixов существительных, suffixы прилагательных не так многочисленны. Среди продуктивных suffixов, образующих прилагательных

тельные в русском языке, можно отметить суффиксы: -ов (-ев), -ян-, -ан-, -н-, -ист-, -чив-, -к-, -лив- и т.д. В количественном отношении суффиксальных глаголов в русском языке мало, но способ наиболее продуктивный. Среди суффиксов, образующих глаголы на базе основ имен существительных самыми продуктивными являются суффиксы: -и-, -нича-, -ствова-, -а-, -ова-, -е-, -и-, -ича- и т.д.

Самую многочисленную группу составляют наречия, образованные от основ прилагательных суффиксальным способом. Словообразовательная модель прилагательное + суффикс -о/-е/ является самым продуктивным среди всех словообразовательных моделей наречий.

Третья глава "Развитие лексики бурятского и русского языков за счет иноязычного влияния" посвящена рассмотрению роли заимствованных слов в процессах развития и обогащения лексических систем обоих языков.

В § 1 "Некоторые теоретические проблемы заимствования в современном языкознании" сделана попытка осветить важные вопросы из области заимствованной лексики.

Различные толкования термина "заимствование" условно можно разбить на три вида.

Первая группа определений отличается очень общим взглядом на заимствование, которое понимается как результат влияния иного языка или даже (некоторыми учеными) отдельных территориальных и социальных диалектов на данный литературный язык.

Вторая группа определений толкует заимствование как процесс перемещения языкового материала из одного языка в другой (соответственно, лексическим заимствованием будет перемещение лексического материала).

Третья группа признает наиболее четким определение Ю.С.Сорокина: "Процесс заимствования иноязычных слов есть процесс двусторонний. Это не только простая передача готовых элементов одним языком во владение другого языка. Это вместе с тем процесс их органического освоения системой данного языка, их приспособления к его собственным нуждам, их преобразования - формального и семантического - в условиях данной системы" [Сорокин, 1965, с.174].

Многие ученые классифицируют лексику иноязычного происхождения, исходя из равной степени адаптации данных слов в системе заимствующего языка.

Некоторые лингвисты предлагают судить о степени освоения иноязычных слов по формальным показателям. Как известно, "форму слова составляют способы выражения грамматические значения" [Яценко, 1966, с.85], кроме того, к формальным критериям относятся фонетическое, графическое и орфографическое уподобление иноязычных слов исконным.

Другие исследователи выдвигают функциональные признаки ассимиляции слов, поскольку "повседневное широкое употребление того или иного слова, будь оно и иностранное, приводит к тому, что говорящие совершенно свыкаются с ним, вовсе забывая его происхождение" [Протченко, 1975, с.94-95].

Большинство исследователей обращается к семантическим признакам освоения слов иноязычного происхождения как наиболее важным.

Заслуживают внимания попытки ряда ученых объединить вышеуказанные формальные, семантические и функциональные признаки освоения заимствованных слов. Работа в этом направлении представляется наиболее перспективной, поскольку слово рассматривается в совокупности своих свойств.

В § 2 "Обогащение лексики бурятского и русского языков за счет иноязычных заимствований и их типологические особенности" прослеживается процесс обогащения лексики исследуемых языков за счет слов заимствованных из других языков.

Бурятский язык хранит в своем словарном составе значительное количество слов, запечатлевших разновременные, как древние, так и современные, связи монголоязычного мира, куда входили и предки бурят, с другими народами. Одними из ранних обычно считают тюркизмы, проникавшие как в общемонгольский язык еще в древнейшее время, так и в конкретные монгольские языки в более поздние периоды истории монгольских народов. Есть и собственно бурятские тюркизмы. Монголоеды, занимавшиеся выявлением тюркизмов в бурятском языке [См.: Цыдендамбаев 1972, Будаев 1978, Рассадин 1969] утверждают, что бурятские тюркизмы восприняты еще в древнетюркское время. К собственно бурятским тюркизмам относят такие, например, слова, как бургы "сверло", хуурмаг "колчан", ялан "плешина", шэрэм "молодая трава" [См.: Рассадин 1969]. Выделяют в бурятском языке и элемент, заимствованный из тунгусо-маньчжурских языков [См., напр., Цыдендамбаев 1972, Будаев 1978, Рассадин 1989].

При этом они носят явно выраженный эвенкийский характер [См.: Рассадин 1989, Цыдендамбаев 1972]. Например: бур. зантах "росомаха" < эвенк. дянтаки id.; бур. туутэй "голубь дикий, горлица" < эвенк. туту id.; бур. онголо "кедровка" < эвенк. энгэлэ id. (проносится по нормам эвенкийского языка с огубленным э); бур. үнгэлөө 'кабарговая струя' < эвенк. унгулэ 'самец кабарги'; бур. боори 'возвышенность' < эвенк. бор, бори 'каменистая сопка; возвышенность, покрытая лесом'; бур. сагдуул 'молодой лес' < эвенк. дягда 'сосна' и т.д.

Лексические заимствования из тибетского, китайского, санскритского, персидского, греческого, арабского и других языков поступали в бурятский язык большей частью через посредство старописьменного монгольского языка [См.: Цыдендамбаев 1972, Хазуев 1978, Шагдаров 1967, Будаев 1978, Черемисов 1956].

Одним из обширных современных источников обогащения лексики бурятского языка - это заимствования из русского языка [См.: Будаев 1969, Цыдендамбаев 1959, 1978, Дарбеева 1978, Дондуков 1974].

Бурятоведы считают, что взаимовлияние бурятского и русского языков прошло два этапа: дореволюционный и послереволюционный.

Если в дореволюционный период из русского языка в бурятский заимствовались, в основном, слова, выражающие хозяйственно-экономические понятия, названия пищи, одежды, термины торгового и ремесленного дела, то заимствования советского периода охватывали общественно-политическую, сельскохозяйственную, научно-техническую терминологию, термины, отражающие развитие культуры: совет, коммунизм, комсомол, парти, партбилет, колхоз и др.

Процесс заимствования из русского языка, а через его посредство проникновение в бурятский язык слов и терминов из европейских языков, отражающих политические, идеологические, культурные и экономические изменения и новации в жизни нашей страны, активно продолжается и в настоящее время. Кроме того, активизировалось заимствование слов из монгольского языка (ср., напр. новейшие монголизмы типа сэхэзээн "интеллигент", сюутан "студент").

К заимствованной лексике русского языка относятся слова из многих языков: греческого, латинского, французского, итальянского.

Среди лексических заимствований в русском языке как значи-

тельный пласт слов из близкородственного языка особое место занимают старославянизмы. Заимствования из английского языка представляют собой значительный вклад в словарный состав русского литературного языка. Одним из важных показателей глубины лексической ассимиляции англицизмов в новой для них языковой системе является их словообразовательная активность.

Особенно велик в русском языке объем тюркских лексических заимствований, так как тюркско-русские языковые связи имеют многовековую историю, а на современном этапе русский взаимодействует в той или иной степени более чем с 25 тюркскими языками нашей страны.

Кроме того, велико в русском языке количество заимствований и из других восточных и европейских языков: персидского, арабского, немецкого, французского, итальянского, а также из греческого и латинского.

В заключении подведены итоги проделанной работы. К наиболее важным выводам можно отнести следующие:

1) В бурятском и русском языках одинаково развито семантическое развитие лексики посредством семантической деривации. Особенностью же бурятского языка является здесь то, что в нем большую роль играет развитие семантики собственно бурятских слов под влиянием семантики соответствующих слов русского языка. Развита семантические кальки. Одинаково развиты в обоих языках процессы омонимии, синонимии, антонимии как одно из средств обогащения словарного состава языков.

2) В обоих языках одинаково развиты процессы обновления и обогащения лексических систем за счет использования внутренних словообразовательных возможностей. Одинаково продуктивным для обоих языков является аффиксальный способ. Однако в русском языке чрезвычайно развиты комбинированные и смешанные способы словообразования, а в бурятском фонетический и синтаксический.

3) Одним из важных источников пополнения словарного состава, одинаково активным для обоих языков является освоение иноязычных заимствований. При этом для бурятского языка характерно сильное влияние русского языка, а для русского - европейских, в последнее время английского.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Влияние значения слова на его синтаксическую валентность

в бурятском и русском языках // Сопоставительно-типологические исследования монгольских языков, Улан-Удэ, 1993, с.65-76.

2. Типология словообразовательных процессов в бурятском и русском языках для обогащения их лексических систем // Доклады и тезисы науч. конф., посвященной 115-летию Б.Барадина, Улан-Удэ, 1993, с.88-90.

3. Типология процессов обогащения лексики бурятского и русского языков за счет иноязычных заимствований // Историко-сравнительное изучение монгольских языков, Улан-Удэ, 1995, с. 60-72.

Газарова

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.
Объем 1 п.л. Тираж 100. Заказ N 197.

Издательско-полиграфический комплекс ВСТАКИИ
670005 г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1.